

**Слесарева Татьяна Петровна**  
Витебский государственный университет  
имени П.М. Машерова  
e-mail: slestp@yandex.ru  
УДК 811.161.1'373.2

### **Дендронимы в лирике Сергея Есенина: семантика, функционирование**

Ключевые слова: *литературная ономастика, имя собственное, дендроним, семантические возможности.*

*В статье рассматривается семантический состав дендронимной лексики в лирике Сергея Есенина, а также ее функционирование в качестве важного средства выражения философского и эстетического идеала поэта.*

*Я хотел бы стоять, как дерево,  
При дороге на одной ноге.*

С. Есенин

Время не властно над поэзией Сергея Есенина, мастера глубокого психологизированного пейзажа, хотя с той глухой осенней ночи, когда родился поэт, прошло практически больше века.

Лирика Есенина очень эмоциональна. И созданию этой эмоциональности способствуют не только изобразительные средства, но и лексический состав его произведений.

Среди сквозных образов лирики Сергея Есенина, «окрашивающих мир его поэзии в особые неповторимые тона» [6, с. 390], немаловажную роль играют образы родной природы.

При описании природы поэт использует самую разнообразную лексику. Но сами по себе лексические единицы «не могут сделать язык красочным и выразительным. Образного воспроизведения действительности поэт достигает... мастерским использованием изобразительных и выразительных средств языка на основе индивидуально-ассоциативного единства... Очень часто слово употребляется не как простой номинатив, а как образное выражение субъективной стороны представления о предмете, вещи, явлении. В сочетании как в привычном, так и в поэтическом, то есть переносном, слова дополняют и обогащают друг друга. В языке есть немало таких слов, которые служат проявлению образности в других словах» [1, с. 7; с. 53].

Горячо любящий русскую природу, Сергей Есенин воспевал ее со всем присущим ему лиризмом.

Излюбленными лексемами поэта в качестве изобразительно-выразительных средств являются слова, отражающие растительный мир.

Природа в поэзии Есенина – не просто тема, а самая суть его философии, его эстетического идеала.

Растения, и животные, и человек – дети единой матери-природы, символом которой предстает дерево. На этом и основывается сравнение человека с деревом.

Нами проанализировано 353 стихотворения, в которых зафиксировано 211 наименований деревьев и 129 наименований их совокупностей (типа *лес* (43, или 33,3%), *роща* (39, или 30,2%), *чаща* (18, или 13,9%), *дубрава* (11, или 8,5%) и т.п.).

Там, где прошло детство Есенина, существовала березовая роща, она-то и осветила на всю жизнь душу поэта. Наверное, поэтому в анализируемых стихах отмечено 44 словоупотребления (20,8%) слова *береза*. Причем у Есенина береза и она сама, и олицетворившаяся в ней вся русская природа, и родина. Она (береза) и *русская*, и *кудрявая* (*меж берез кудрявых бус*), и *тонкая* (*тонкая березка, что загляделась в пруд?*), и *белая* (*белая береза под моим окном принакрылась снегом, точно серебром*), и *сонная* (*улыбнулись сонные березки*). Она же и *невеста*, и *девушка*, и *белолицушка*, и *свечка* (*березы стоят, как большие свечки; береза-свечка в лунных перьях серебра*). Есть у нее и *сережки*, и *сарафан холщовый*, и *золотистые шелковые косы*. «*А груди...Таких грудей у женщин не найдешь*», – уверенно заявляет поэт, который после долгой разлуки «*почти березке каждой ножку рад поцеловать*».

Там, где поэт затрагивает тему «сбившегося с пути человека, который не в ладу с собой и с людьми, пьет, скандалит, болен духовно, влюблен в жизнь и разрушает ее в себе» [6] самом, появляется *клен*. Лирический герой ощущает себя кленом, и клен становится сквозным и одним из самых любимых образов есенинской лирики.

18 словоупотреблений (8,5% от количества наименований деревьев) приходится на долю *клена*. Поэт характеризует дерево с разных сторон: с точки зрения возраста (*кленочек маленький матке зеленое вымя сосет; старый клен на одной ноге*), процесса старения (*подгнивший под окнами клен; И клены морщатся ушами длинных веток*), зависимости внешнего вида от времени года (*цепь кленов голых; клен ты мой опавший, клен заледенелый*). Часто автор открыто выражает свое отношение к нему (*Где-то на поляне клен танцует пьяный; мой бедный клен! Облезлый клен своей верхушкой черной гнусавит хрипло в небо о былом; Приметный клен уж под окном не машет*).

И мы приходим к выводу, что *клен* в стихах Есенина – не просто примета родной русской природы. Это цепочка метафор, с помощью которых поэт рассказывает о себе, о своих настроениях, о своей судьбе: «*потому что тот старый клен головой на меня похож*».

У Есенина природа не только прекрасна, но и одухотворена. Она радуется (*улыбнулись сонные березки; и вызванивают в четки ивы-кроткие монашки*), грустит (*березы в белом плачут по лесам; никнут сосны; пригорюнились девушки-ели*), поет и разговаривает (*отговорила роща золотая; шепчут тополя; Облезлый клен своей верхушкой черной гнуса-вит хрипло в небо о былом*), чувствует себя по-человечески (*темным елям снится гомон косарей; дремлет лес под сказку сна; в чарах звездного напева обомлели тополя; яблоне тоже больно терять своих листьев медь; дремлет ряд плачущих ив; спит черемуха в белой накидке; плачут вербы; тихо дремлют кедры, обвесив сучья вниз*).

Поэт изображает жизнь природы и жизнь человека в их слитном, нерасторжимом единстве на фоне круговорота времен года. Так, зимой *белая береза...принакрылась снегом, точно серебром; спит черемуха в белой накидке; словно белою косынкой подвязалась сосна*.

Вместе с Есениным мы видим, как *черемуха душистая с весною расцвела и ветки золотистые, что кудри завила; а летом зеленоокая, в юбочке белой стоит береза над прудом*.

Осенью *злой октябрь осыпает перстни с коричневых рук берез, а облетевший тополь серебрист и светел; отцвела белая липа и загорались ярким пламенем сосны старые, могучие, наряжали сетки хвойные в покрывала златотканые*. В такое время года даже горящий в саду «*костер рябины красной*» «*никого не может согреть*».

Поэт часто прибегает к приему олицетворения (*охнул лес зеленый; шаманит лес-кудесник; пригорюнились девушки-ели; шепчут тополя; слушают ракиты посвист ветряной; как метель, черемуха машет рукавом; плачут вербы; вздрогнули ветлы; как будто бы на короточки погреться присел наш клен перед костром зари; тонкая березка, что загляделась в пруд? Отрок-ветер по самые плечи заголил на березке подол и др.*).

Природа у Есенина многокрасочна и многоцветна. Каждой порою года соответствуют определенные краски.

Зимой преобладает, конечно же, белый цвет, весной и летом – зеленый (*держат липы в зеленых лапах птичий гомон и щебетню; дрогнул лес зеленый, охнул лес зеленый; светят зелено в сутемы под росую тополя*).

Осень добавляет в палитру «золото» (*золотые осины; золотистые косы берез; отговорила роща золотая; хвойной позолотой вздрагивает лес*).

Кроме того, у Есенина можно встретить и *голубую осину, и красный вяз, и белые яблони, и седые вербы, и синюю чащу, и темный бор*.

Эти краски в поэзии Есенина напоминают древнюю фресковую живопись (фрески Дионисия или Рублева).

А уж прочитав, как *«горит в парче лиловой облаками крытый лес»* или *«ели, словно копыя, уперлися в небо»*, как *«облилась кровью ягод рябина»*, а *«осины, раскинув ветви, загляделись в розовую воду»*, вряд ли найдется человек, который не вспомнит картины Левитана и Шишкина.

Во время пребывания на Кавказе Есенин написал яркий цикл стихов «Персидские мотивы», в которых передал колорит восточной природы: *молчащие ночью кипарисы; шумящие небесные кедры; тихо в чаще можжевеля по обрыву.*

А вот старая Русь характеризуется образами *елей* (18 словоупотреблений, или 8,5%), которые и *запах ладана от роицы льют*, и, *словно копыя, уперлися в небо*, то они *скользкие*, то *словно купина*; *лип* (16 словоупотреблений, или 7,5%), которые *держат в зеленых лапах птичий гомон и щебетню*, а когда приходит время, *отцветают белые и осыпаются*. И, по мнению автора, именно *суховатой липой пахнет от колес*. Часто у Есенина встречаются *черемуха* и *ива* (по 15 словоупотреблений, что составляет 7,1%), *тополь*, *сосна* и *осина* (по 11 словоупотреблений, или 5,2%). Поэт видит, как *ивы обветшалым трясут подолом*, а *осины, раскинув ветви, загляделись в розовую воду*, как *звонко чахнут тополя* и *никнут сосны*. Вместе с *ракетками* (4 словоупотребления, или 1,8%) *слухает посвист ветряной*.

В дендрарии Есенина есть и *ветлы-веретенца* (6 словоупотреблений, или 2,8%), и *любовь-калинушка* (4 словоупотребления, или 1,8%), и *дубы столетние* (4 словоупотребления), и *ольха*, и *сирень*, и *красный вяз* (по 1 словоупотреблению).

У Сергея Есенина была своя собственная концепция человека, поэтическая, уходящая корнями в народные представления о мире и человеке.

Жизнь для поэта самоценна и независима ни от каких временных обстоятельств, не подчинена никакой другой шкале ценностей, ибо она и есть главная шкала и для Есенина подобна цветущему земному саду, где человек – один из прекрасных его плодов:

*Яблоневым цветом брызжется душа моя белая,  
В синее пламя ветер глаза раздул.  
Ради бога, научите меня,  
Научите меня, и я что угодно сделаю,  
Сделаю что угодно, чтобы звенеть в человечесем саду.*

Недаром образ сада – один из любимейших в есенинской поэтике. Для поэта сад – вся шумящая, солнечная, тенистая, цветущая жизнь, вглядываясь в которую поэт вопрошал: *«А люди разве не цветы?»* И поэтому он понимает, что *яблоне тоже больно терять своих листьев медь*.

13 словоупотреблений приходится на долю фруктовых деревьев и кустарников. Это в первую очередь *яблоня* (6 словоупотреблений, или 2,8%) и *вишня* (3 словоупотребления, или 1,4%).

Живые, трепетные картины природы в стихах Есенина не только учат нас любить и хранить мир земной красоты.

Они, как и сама природа, способствуют формированию нашего мирозерцания, нравственных основ нашего характера, нашей совести и, более того, нашего гуманистического мировоззрения.

Поэтому каждое новое поколение открывает для себя в Есенине нечто близкое и дорогое.

### Литература

1. Галкина-Федорук Е.М. О стиле поэзии Сергея Есенина. М., 1965. 87 с.
2. Есенин С. Собрание сочинений: в трех томах. Т.1. М., 1983. 384 с.
3. Есенин С. Собрание сочинений: в трех томах. Т.2. М., 1983. 399 с.
4. Илюшин А.А. О стиле С.А. Есенина // Русский язык в школе. 1970. № 4. С. 6–11.
5. Качаева Л. Есенинская поэтика природы и современная поэзия // В мире Есенина. М., 1986. С. 568–576.
6. Юшин П.Ф. Сергей Есенин. Идеино-творческая эволюция. М., 1969. 468 с.

**Slesareva Tatiana Petrovna**

Vitebsk state University named after P.M. Masherov

e-mail: slestp@yandex.ru

### **Dendronimi in the lyrics of Sergey Yesenin: semantics, functioning**

Key words: *literary onomastics, proper name, dendronim, semantic features.*

*The article considers the semantic structure of dendronymic vocabulary in the lyrics of Sergei Yesenin, as well as its functioning as an important means of expressing the poet's philosophical and aesthetic ideal.*